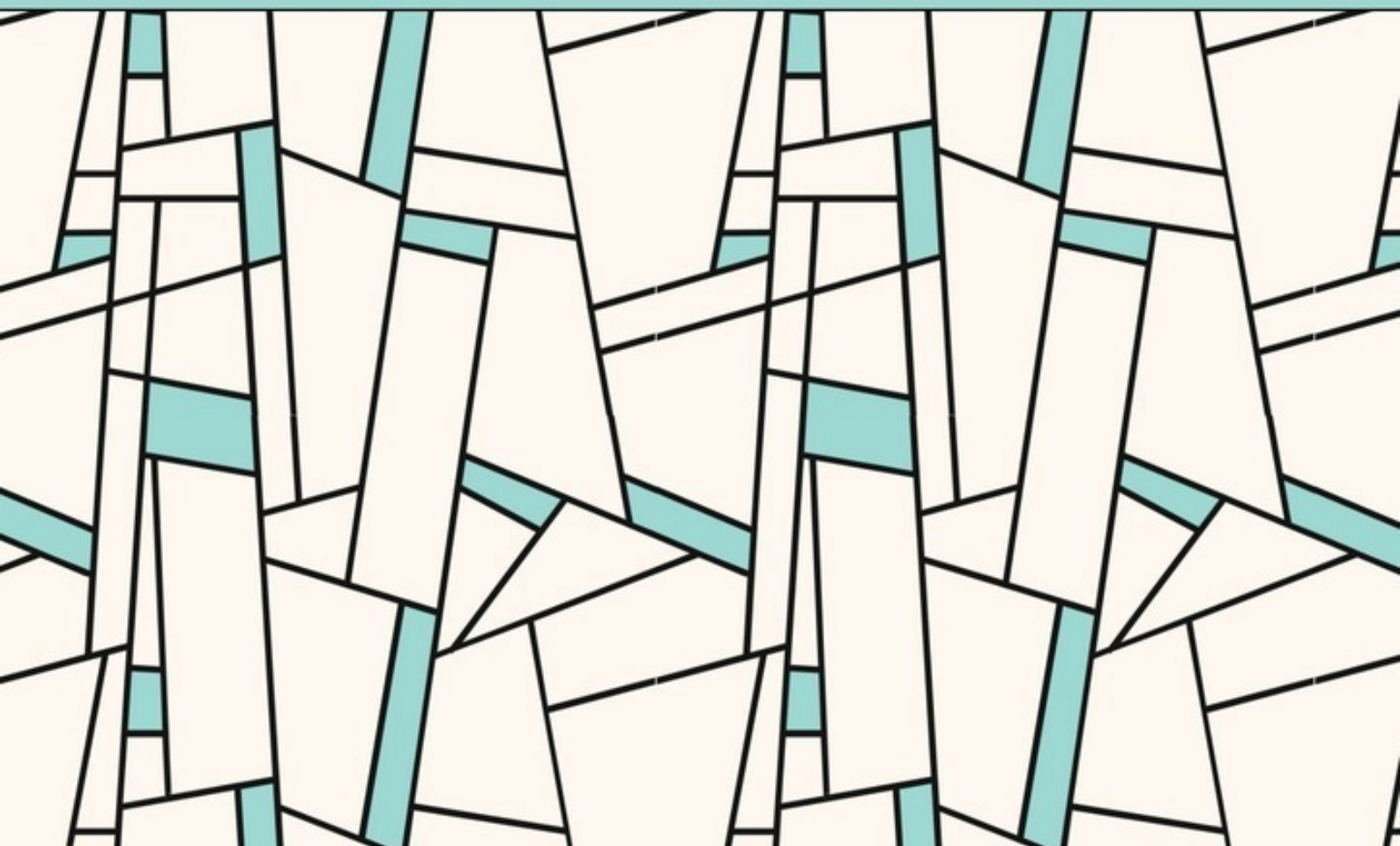

Наталья Москалева

Люди из шкафа

Часть вторая. Оттенки свободы

Наталья Москалева

**Люди из шкафа. Часть
вторая. Оттенки свободы**

«Издательские решения»

Москалева Н. В.

Люди из шкафа. Часть вторая. Оттенки свободы /
Н. В. Москалева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906646-6

Герой делает первые шаги на свободу. В этой части ему предстоит впервые почувствовать собственные границы. Он также слегка прикоснется к потребности быть нужным. Начнет познавать настоящего себя и свою жизнь. Впервые объединит разорванные части себя в одно целое. Кроме того, читатель чуть ближе познакомится с главной героиней повествования, — с той женщиной, которая очень хотела стать желанной для своего мужа. С удивлением она узнает, что от любимого необходимо отделяться.

ISBN 978-5-44-906646-6

© Москалева Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Разговор	6
Становление	10
Искра	13
Успех	16
Истерика	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Люди из шкафа

Часть вторая. Оттенки свободы

Наталья Владимировна Москалева

© Наталья Владимировна Москалева, 2018

ISBN 978-5-4490-6646-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разговор

На площади собрались люди. Много людей: мужчины, женщины, их будущие дети. В воздухе повисло тягостное ожидание.

– Что здесь будет? – спрашивали шепотом одни у других.

– Не знаю, – отвечали те.

Все беспомощно топтались на месте. Понимали: ничего не происходит и, возможно, пора расходиться. Но никто не уходил. Уходить, ничего не поняв, – тоже страшно. Повсюду чувствовалось напряжение. Ползли слухи и разные домыслы. Сторонники одних догадок собирались в отдельные сообщества. Плели рассуждения, мыслили себя пророками. Они суетились, пытались найти выход из придуманной теории. В иных версиях встречался даже конец света. Другие теории были более гуманными. Но и те и другие тонули в неизвестности.

Это страшное, гнетущее ожидание. Когда так хочется лучшего, но боишься худшего, – истязает себя. Люди не умеют ждать. Это их убивает. Они готовы согласиться на плохое, но прямо сейчас, чем быть в неизвестности. Потому, что неизвестность – сама страшная. Чтобы ее избежать участники придумывают версии. Так они делают вид, что находятся в известности.

Некоторые не придумывали ничего. Они держались особнячком, почти незаметно. Стояли в сторонке. Смотрели, наблюдали. Пребывали в невесомости. И находили силы, чтобы в этом жить.

Прошло немного времени. Первые участники событий, у которых были версии, успели разделиться на несколько враждующих группировок. Предметом агрессивных выпадов стали расхождения в версиях происходящего. Одни компании яростно доказывали другим правильность только одной, принадлежащей им теории.

Отделившиеся, наблюдающие из сторонки, перестали ждать. Они тоже хотели узнать истину. Но истина не приходит по хотению. Она – независимая искра, мелькнет, когда не ждут, но, готовы слышать. И те, кто не ждет, но открыты сознанием, принимают ее. А пока просветленные отвлеклись. Они занялись земледелием. Построили дома и утеплили их. Кормили семьи. И жили в отсутствии знания. Не искали придуманного облегчения. Не отказались от истины ради собственных убеждений. Они оставили ее очень важной, ценной, единственной. Но согласились быть без нее.

Когда держалось тепло, но уже появлялся иней. Все стало белым – как в сказке. И через этот белый налет ярко сверкало солнце. Его лучи открыли путь. Избранные увидели ворота. Они поняли: пора. И ушли.

Так, тихо и незаметно произошло то, чего все ждали. Но получили не все. Слишком разное было ожидание. Пока ругались первые, ворота открылись вторым. Первые этого даже не поняли. Потому что им важнее стала не сама истина, а их отношения с придуманной версией и между собой. Они позади ворот до тех пор, пока не смогут найти правду вне себя.

Вторые, могли обойтись и без приглашения. Но они очень просили. Они смогли справиться со своими сильными желаниями. Поэтому, ворота открылись. Призванные вошли в открытую обитель, и несмело остановились. Огляделись. Вперед вела дорожка. Она быстро вперед бежала и, казалось, соприкасалась с самым небом. Там, далеко, ничего уже было не видно. Их путь был долог и далек. Потому что путь к истине не может быть простым. Их дорога вела в Небо, и еще в ней был какой-то еле уловимый, легкий как шелк, но очень важный смысл. Но эта история не про дорогу. Она про истину.

В самом Небе их встретил человек. Это был одинокий старец, одетый в белые одежды, с седой длинной бородой и волосами и очень добрым взглядом. Его глаза, казалось, излучали глубокую, настоящую мудрость. Его лицо отражало вселенскую любовь и принятие. Рядом с ним каждый пропитывался светлым добром, всеобъемлющим солнцем принятия, белой

чистотой и прозрачной легкостью. Казалось, что встретились не люди. Во всем этом первозданные незапятнанные души. И это ощущение – чистоты, полета, незапятнанности было настолько блаженным, что хотелось оставаться. И не задавать вопросы, а просто не уходить.

– Нет. Вы должны пройти свой путь – ответила поддерживающая и бесконечно добрая душа мудреца на незаданный вопрос.

Она проникала в самую суть людей и слышала их порывы. Она сочувствовала им, и в тоже время придавала сил. Она благословляла их путь, вселяла надежду и свет. Но к этому свету каждый должен прийти сам. Когда душа старца сказала о том, что готова ответить на волнующие темы, души остальных людей всколыхнулись и начали задавать вопросы. Вопросы, которые идут оттуда, где мы сами не знаем ничего. Это не был разговор в обычном понимании земного слова. Здесь Небо. Здесь все по-другому. Никто не издает звуков. А только понимает. И не умом, а своей сущностью, частью собственного «Я».

И главное не сказать и не спросить. Это не то место, где самоутверждаются, красуются, умничают или что-то строят из себя. Здесь не земные люди. Здесь души, которые растут и ищут истину. Ничего не показывают. А только дают и принимают. Самое важное – услышать ответ. Порой знание не может сразу проникнуть в самую глубь. До этого нужно дорасти. Быть готовым впустить в себя и принять то, что не вписывается в привычные понятия.

– Когда закончатся круги? – заботит первого человека.

– Когда-нибудь они закончатся. Всему приходит конец, – услышит он ответ.

– Когда закончится мой путь?

– Он растворится с концом всего.

– Когда я полностью обрету себя?

– Полное воссоединение возможно в отделении.

Удивление все больше накрывает людей. Но его некогда лелеять. Нужно здесь и сейчас выпитать как можно больше. Они подумают потом.

– Когда можно будет перестать работать над собой, и настанет полное счастье и гармония?

– Это будет конец.

– Наш конец будем счастливым?

– Это зависит от вас. Вы сейчас к своему счастью идете.

– Значит, мы идем к концу?

– Мы все придем к концу. Но каждый – к своему.

– А когда же мы начнем жить той жизнью, какой хочется, если все время надо работать над собой?

– Это и есть ваша жизнь. Вы уже в ней. Ваше существование это не работа над собой и не стремление к желаемому будущему. Бытие это то, что имеете сейчас. И главная задача: насладиться этим, напитаться букетом, который жизнь дает. Нужно увидеть ее полноту, красоту, гармонию. Увидеть и принять. Наслаждение придет само. Но оно будет другое, не то, что вы представляли.

Люди не умеют просто жить. Они выдумывают иллюзорное нечто, а потом страдают от того, что его нет. Они пропадают в своей главной боли и с ней пытаются бороться. И вся их судьба превращается в трагизм.

Слушатели замешкались. Они думали, что идут за светом. А вместо него получали обыкновенность. Они думали, что оказались в избранности. А попали всего лишь к себе. И это лишало всяких крыльев. Лишало всяких сил.

– Я стал свободным? – появится трепетное, щекотливое сомнение.

– Нет.

– Тогда, почему мы здесь? Почему автор включил нас в эту книгу? – возмутятся присутствующие. Разве мы не старались? Или не достойно прошли путь? Как можно доверять и дальше, если не получаешь ничего?!

И не было предела возмущению. И хотелось еще больше. И, как темное небо нависало безнадежное разочарование.

– Вы пришли в мир живых. Здесь вы можете стать свободными, – говорил мудрый голос.

Но души его уже не слышали. Они плакали и возмущались. Они чувствовали себя обманутыми:

– Тогда, зачем это все? – взмолились люди. Тогда, где наше спасение?! – кричали они.

Ответчик удивился и как буд-то даже немножко, на один миг, насколько позволяет понимающая, но строгая и справедливая любовь, рассердился:

– Вы в своей жизни!!! Вы прошли круг, да. Вы вернулись обратно в точку, с которой все началось. Но вы не можете понять, зачем сюда вернулись, почему снова оказались там, откуда уходили?! Вы шли и думали, что получите облегчение. А вместо этого получили боль.

Старец поднял вверх обе руки. Он расправил ладони и, как буд-то погрузил присутствующих в небо, вселенную, космос. И каждый, кто здесь был, оказался в особенном прозрачном восприятии. Не в человеческом. На неуловимое мгновение людям дали присоединиться к чему-то бесконечному, большому, объединяющему. Само мироздание, мудрое, возвышенное, в котором нет смерти, нет жизни, нет боли, или радости, вселилось в их души. В нем сам человек становится пустотой.

И вот здесь, в этом непредвзятом, неземном восприятии улавливаются слова старца:

– Замри на мгновение. И посмотри на вселенную. Она такая, какой ее воспринимает твой незапятнанный мир. Все не хорошее, не плохое, не доброе и не злое. Жизнь есть, как есть. В обычном, человеческом мозгу она очень жестокая, немилосердная, несправедливая и холодная. Но она такая, какая есть. Существует один путь – с этим согласиться. И отдаться бурному течению. В нем мирозданию все равно до тебя. В природе действуют огромные, стихии, неподвластные законы, в которых ты – никто. Жалкая песчинка, распластанная на ветру. Маленький человек, летишь в потоке суеты и пытаешься кому-то что-то доказать. Но, здесь никого нет! Здесь бесконечная случайность и неподвластная закономерность. И бесчисленное множество таких же песчинок, как и ты. Кому ты что-то доказываешь? Природе? – Она тебя не видит. Она тебя создала – благодари ее за это. Она выполнила долг. И это все, что относится к тебе. Но, может быть, ты что-то доказываешь другим песчинкам? – Оставь. Они тебя не услышат. Они заняты собой.

Послушай меня, человек. Твой путь заключается не в том, чтобы стать счастливым или измениться или прийти к чему-то. Твой путь ведет в ту самую точку, из которой ты пытаешься уйти! Здесь главная задача – принять себя такого, какой есть. И еще – согласиться жить своей жизнью, такой, какая она есть вот сейчас, сегодня, в этот момент, а не в мечтах и грезах, где все легко и представляется приятным. Судьбу нужно принять вместе со всеми трудностями и переживаниями. Твое предназначение – научиться быть с собой. Сегодня, здесь и сейчас. Порадуйся тому, что ты есть! И больше ничего не нужно! В этом – твое настоящее счастье.

Это кажется, так просто. Так обычно и не интересно. И даже, как-будто, не стоит никакого внимания. Оно и есть убегание. Убегание от настоящего момента жизни. Ускользание от себя. Ты прошел по кругу. Мы открыли этот круг для того, чтобы показать мир, силы и мудрость, и прозрение. И вот здесь, в этой точке, в самом начале остановись!

Откройтесь истине, люди! Вы сюда пришли в новом свете. Вы прошли новый опыт. И теперь, полные сил, осознания, тонкого, чуткого понимания глубины всего, готовы остаться в начальной точке. Но это – ваш выбор – никуда не бежать. Не бросаться быстрее достигать. А прожить этот момент. И только потом он отпустит сам.

И каждый, кто там был, расстроился и разочаровался. Потому что думал, что есть облегчение, и он к нему идет. А оказалось, облегчения нет. И становится бесконечно грустно – жить не в мечте, а в обыкновенной, остывшей реальности. А в некоторых случаях – в непереносимой,

больной, дергающей опустошенности. И никогда эта реальность не закончится. Она – всегда. Она и есть твоя жизнь. Она и есть твои краски. Пока ты живешь – ты в ней.

И все, что пытаешься понять – бессмысленно и бесполезно. И каждый решит для себя сам – зря или не зря. Потому что жизнь у каждого – не только радость, а еще и боль. А настоящая радость не от того, что наступило счастье. А от того, что еще чувствуешь боль. Что значит – живешь. Жить это и есть счастье. А в некоторых случаях становится счастьем умереть.

Они возвращались все вместе, но каждый – один. В перевернувшемся мире с новым осознанием и грустью и болью бредут обратно, домой. Чтобы просто жить.

Смогут ли они начать радоваться без всего? Научатся ли получать успокоение в боли? Обретут ли ценность собственного опыта? Это и есть выбор каждого. Один и свой.

Становление

В огромном мире необычайным образом, совершенно случайно (этого не должно было быть) встретились два человека.

– Здравствуй, – сказал первый. Я давно тебя не видел. Слишком долго, чтобы узнать.

– Здравствуй, – сказал, улыбаясь, второй.

– Как ты живешь в новом мире? – поинтересовался первый.

– Я... немного в замешательстве. Такое ощущение, что нужно учиться жить! А ведь мне уже сорок лет. И пора бы детей учить. А я еще сам не умею...

– Это нормально. Было бы гораздо страшнее, если ты бы и не начал.

– Я хотел стать успешным.

– У тебя получилось?

– Пока не знаю. Я просто понял. Мне нравится чувствовать себя на достойном уровне.

Чего то добившемся.

– Это как?

– Это – когда разговариваешь с тем, кого уважаешь или кто успешен, но не снизу вверх смотришь, а наравне. Словно ты – равный коллега. Или специалист. Такой, признанный, высокого класса.

– Ага... статусность хочешь.

– Да. Раньше думал, что достоинство, заслуживается. Например, ты стал успешным и тогда достойный...

– Чего достойный?

– Всего! Но я прошел путь. Я понял, что внутреннее уважение просто есть. Оно внутри чувствуется безусловно.

– Правильно понял...

– Но, как? Как ставить себя на одну ступень с остальными, достойными? Ведь это страшно! Они могут отвергнуть или даже вообще перестать сотрудничать с тобой.

– Но почему ты решил, что другие достойные, а ты нет? Что за критерии, такие странные и непонятные?

– Ну как же! Вот человек. Он чего-то добился...

– Откуда ты знаешь, чего он добился?! – рассердился собеседник. – Измеряешь всех своими странными рамками! С этим измерителем, в другой линейке ты ничуть не хуже. Ты тоже добился. Сам подумай! Разве тебе нечего вспомнить? Выброси, наконец, свою перекосившуюся линейку, в которой есть право другим, но нет места себе!

Нужно уметь. Ставить себя на уровень. Уважать себя. Но при этом уважать и других. Даже если они в твоём понимании не достойны, все равно, оставлять за ними право быть такими. Тут важна бережность. И твердая воля, благородная, добрая смелость. И показывать надо другим, как уважать тебя.

Я расскажу историю. А ты послушай.

Один человек всегда чувствовал себя униженным. Он был трусливый, как заяц. Он боялся жить. И всего на свете боялся. Можно подумать, его постоянно били! Его мир был плоский. И в этом, плоском мире кто-то один был прав, а все остальные не правы. Он, конечно, очень хотел быть правильным. И постоянно искал опору в какой-то истине. Все время думал: «Я правильно сделал?». – Тогда, как буд-то можно было жить. А если ошибся, значит, умереть?

Неуверенность – «а вдруг я сделал не то?» – как дырка в лодке – всегда давала течь. Вот пытается заяц достоинство свою отстоять, научить не очень вежливых людей, как с ним общаться, – а не получается. Потому что когда в лодке течь – любой это чувствует. И не верит тебе. А раз не поверил, толку нет. Однажды герой увидел свою дыру. И не мог понять, что

делать: « Наверное, нужно просто быть правым? Но как быть правым, если я могу быть не прав?»

Никак в его мире не могло уложиться то, что правы все!

Он пошел по пути. Сначала познал бережность. Вырос в собственных глазах. Стал чуточку смелее, когда позволил себе хотя бы выглянуть из собственной пещеры. У него появилось независимое ни от кого внутреннее одобрение. Наслаждение собой и даже тепло. И много чего еще появилось. И однажды человек понял, что готов к тому, чтобы перевернулся мир. И начал сам его ворочать.

И пришло прозрение. Стало понятно, что в новом, не плоском, а объемном, бесконечном пространстве правы все! Потому что у каждого есть свой мир! И в своем месте обитания, в своей жизни, любой прошел собственный путь. Путь, в котором получил свой опыт. У человека есть характер, чувства, мировоззрение. У него есть право собственного выбора, наконец! И вот в этом, в его мире, опыте и мировоззрении, в готовности (к чему-то) он делает правильно. А в твоём опыте – неправильно. С чего ты решил, что твой опыт пригоден для его жизни? Твое – тебе. Его – ему. Позволяй чужой мир, любой. Не бери на себя то, что оставил даже Господь (свобода выбора).

В пределах своей территории, не задевая других, искатель имеет право на все!

У тебя есть бережность. Она выстраивает рамки. Она дает границы. Но есть места пересечения, в которых ты с кем-то оказываешься в одной точке, вместе, но с разными мирами. И тогда ваши миры спорят. Вы пытаетесь искать правду. Но, правда – не одна! Их много! И у каждого – своя. Правду нужно не одну искать. Ее нужно оставить. Каждому – свою.

У того человека обидели дочку. Кричали на нее страшно, уничижающе. А он это видел. И решил защитить, а не прятаться от плохого отношения, как раньше. И не искать только одного правого. Он подошел к учительнице со своим миром. И попросил вежливо, но уверенно, твердо, не кричать на его дочь. Он учился принимать свой выбор и выбор окружающих. И еще он добивался, чтобы мир его и ребенка уважали другие. Теперь это новое право в его жизни нужно было твердо, непоколебимо, уверенно донести до остальных.

– Ты думаешь, комфортно ему все делать в первый раз? А вот и нет!

Герою было очень страшно! У него дрожали колени, и стучало сердце. Он боялся ошибиться, и сделать что-нибудь не так. А нужно выстраивать отношения. Когда хочешь быть сильнее других – стань сильнее себя. Не жди, когда они поймут сами и проявят уважение. Уважение это то, что ты должен им внушить. И помни, всех плохих не отсеешь. Люди будут всегда разные, везде. А достойных, что умеют воспитать себя – очень мало. Надо уметь постоять в обществе за себя, а не делить это общество на плохих и хороших, и не бегать из него (как раньше делал).

Многое тогда понял прошлый трус. И об этом он поведал мне.

Когда проявляешь к другим уважение: не кричишь в ответ, не оскорбляешь, то позволяешь, таким образом, право их миру быть. Любой человек оценит твой щедрый дар, не осуждающий его ошибки и права. И это создает возможность продолжать нормально общаться с большинством.

А принимать свои ошибки нужно в одиночестве. Никогда не казнить себя прилюдно, как делал прошлый человек. А держать статус. Держать марку. Уверенность. Стержень. Твердую точку зрения, которую без оглядки умеешь отстоять. И вот тогда тебя будут слушать и уважать.

И не лезь лишний раз на рожон. Не надо прыгать как гамбургский петух. Настоящее достоинство не прыгает. Не выпячивается вперед всех. Оно спокойно выслушает. Переждет. И потом, когда выговорятся самые громкие, скажет свою, окончательную точку зрения.

Вот так путник учился быть настоящим человеком. И он не просто вежливо, с достоинством просил уважения. Он научил свою дочь: не бояться, не лебезить, а уметь даже быть неправой, но так, чтобы другие за это не отчитывали. Потому что это твои личные ошибки. И отвечать за них будешь только перед собой. А другие к этому не имеют отношения.

Потому что каждый отвечает только за себя.

Искра

Круг вернул человека к началу. В начале жили чувства. Наверное, они были непереносимые, раз путник пытался от них избавляться. Чувств много, – все разные и совершенно больные. Невозможные, страшные, раздвигивающие части! Искатель ничего не понимал. Не отчаивался, потому что знал, что выход найти можно. Точно можно. Но сколько же его искать?

А может, его и нет вовсе – выхода этого? – От такой мысли даже жить не хотелось. Но потом становилось легче. Это случалось, когда казалось, что настали проблески. Когда казалось, что чувства преодолены.

– Как же их можно преодолеть, не встретившись с ними?

– Например, достаточно думать, что встретился. Знаешь, так бывает. Когда чувства очень сильные и больные и с ними трудно встречаться.

– Но человек вышел на свободу! Разве он не избавился от тех чувства, прежде чем оказаться на свободе?

– Эээ, брат, тут все наоборот. Свобода это и есть принятие своих чувств. Свобода – это одиночество. А одиночество, это когда остаешься один на один с собой, а значит и со своими чувствами. Только в свободе и можно с ними встретиться.

– Так, что же это получается?! Свобода – это не конец?

– Свобода – это начало!

– Вот это дааааа... А я то думал... Хм. Ну и что же дальше было?

– А дальше я тебе сейчас расскажу...

Жила была девушка. Она очень любила своего мужа. Даже, пожалуй, слишком сильно. Но он-то ее тоже любил. Во всяком случае, так говорил. Но пропала у них искра. Внешне все нормально казалось. Муж – идеальный, если можно так сказать. Детей любит, деньги в дом приносит, жену любит, не курит и не пьет. В общем, все прекрасно. Другая была бы просто счастлива.

Но не эта. Ей видите-ли искру хотелось. Ей мама говорит:

– Доченька, какая искра, о чем ты! У тебя дети! У тебя жизнь нормальная наладилась. Муж – не курит и не пьет, деньги зарабатывает, в дом несет. И ты посмотри – все для вас. И дом построил и баньку смастерил.

– Без искры, мамочка, и дом мне не нужен и банька не мила, – все твердила свое дочка.

Но умом то она, конечно, понимала, что не правильно это все как-то. Не может быть искра дороже всего на свете. Как только станет она дороже всего, так и пропадет совсем. Вот и здесь так получилось. А значит, надо сделать искру меньше. Чтобы не затмевала она блеском своим всю жизнь остальную.

Что за искра, – вы спросите. Да я и сам не знаю. Это вроде как чувство. Когда жена в муже растворяется. Или наоборот. Но только надо так раствориться, чтобы он очень сильно этого хотел. Чтобы стремление его к ней было. Важнее, чем работа или увлечения, или друзья или другие интересы. Она бы тогда чувствовала себя настоящей, желанной женщиной, а не кушеткой какой.

У них, у женщин от этого, говорят, бабочки в животе поселяются. А если бабочек нет, то и живет она вроде как зря. Не интересно. И женщиной себя не чувствует. Самое важное это что-ли... Они даже романы для всякие придумывают и читают.

С бабочками кажется, что жизнь налаживается. Хочется порхать, стремиться, что-то делать. И все становится таким светлым, прекрасным, голубым. И женщина – с блеском в глазах и счастливая. На такую смотрят, говорят: «Наверное, влюбилась».

Когда нет искры, женщина может даже свой блеск потерять! Она перестает улыбаться, в глазах пропадают задорные чертики и вся ее изюминка и прелесть совсем пропадает. А винит

в этом мужчину. Вот и сейчас: сидит в непонятной грусти на ровной глади воды. Созерцает жизнь. А рядом взрыв. Она смотрит в который раз на него и думает: «Вот и все. Пришел мой конец». А потом обращается к Богам:

– О, Боги! Куда я пришла?!

– Ты пришла к себе, – отвечали Боги.

Круг возвращает к себе. Если ты вернулся, значит, что-то потерял. Или не взял.

Девушка поворачивается к тому, кто рядом с ней сидит:

– Срыв, ты мой?

– Я твой.

– Зачем ты мне?

– Я искрящее чувство. Я хочу растворяться в любви и дарить тебе радость.

– Но это неправильно, когда растворение важнее всего! Я не могу тебя переносить! Ты такое... такое разрывающееся.

– Я твое. Что хочешь, то и делай.

«Какое имеет значение моя любовь, если она приносит горе? Я не могу вестись на позыв своей любви, если не получаю от нее того важного и хорошего, что нужно мне. Я не должна себя терять. Даже когда есть любовь. Нет, я не отвергаю свою любовь. Я ее оставляю. Пусть живет. Она моя. Но и искру отвергать нельзя. Все с собой. И в путь».

Так она начала забирать свои чувства. Ей было страшно? Нет, больше нечего пугаться. И можно даже развестись. Не кричать об этом громко – чтобы не разводиться. А очень тихо, незаметно, по-настоящему уйти. Потому что нельзя терять себя. Нет искры, если нет стремления, такого важного стремления мужа к ней, значит, нужно уходить. Потому что для нее это важно.

Хочет ли она с мужем остаться? Конечно, хочет! Но он не сможет. Он не изменится. И если в его объятиях пропала самая важная для нее искра, значит, нужно оставить его. И в пропасть – тоже не страшно. Ведь она уже пропадала. Она стала свободной, а это значит, ничего не останавливает. Потому что она поняла, что самое плохое – не принимать свои чувства. Те, которые важная часть себя.

Девушка ныряет в воду. Она долго барахтается, но выплывает. И снова вода держит ее. И можно сидеть на гладкой поверхности. И испытывать ровную гладь. Такую спокойную, грустную.

Рядом находится срыв. Он ломает всю ее жизнь, любовь, отношения с мужем, налаженный быт. Но он принадлежит ей. Смотрит, как она плачет. Но не отвергает его, не борется с ним, а просто плачет. А она счастлива. Потому что взяла маленькую частичку себя.

– Ты моя, – говорит она себе. Я принимаю тебя. Я чувствую тебя. Мне приятно, что ты есть. Ведь, если я чувствую и страдаю, значит, я живу. Значит, такая моя жизнь. Какая бы она ни была – грустная ли, радостная, а она – моя. И это самое главное. Потому что очень важно – приобрести себя.

– Что такое принять? – спросит меня мой друг. Принять, это значит, согласиться. Согласиться, что чувства у тебя есть. И жить с ними. Даже когда они болезненные. Не бороться, не пытаться избавиться, или быстрее найти то, что может их утихомирить – вовсе нет! Только ты и только один. И твои чувства. Не навязывать их другим и, тем более, не требовать, чтобы твои чувства были важнее, чем собственные чувства других людей. Такого быть не может.

– Ну а что же с той девушкой стало?

– Когда солнце ушло за горизонт, и вода приобрела розовый цвет, а небо слилось вместе с водой, к девушке подошел ее муж. Она подняла на него глаза и почувствовала, как любит его. Но спокойная гладь не нарушилась. Девушка ни в чем не нуждается. Она грустит, но остается с собой. И только сердце – открытое, теплое, мудрое, знает свой путь.

Тот человек, ее мужчина, наклоняется и берет ее. И в нем живет и разгорается такая искра! Которой вам даже и не снилось!

– А что девушка та, что?!

– Девушка? Она больше всего на свете удивляется. Ведь она не ждала его. И даже не надеялась, хоть и любила. И с самым большим в мире удивлением и со слезами и счастьем, она принимает теперь его искру. Чувство, в котором раньше так нуждалась и от того не могла поймать его настоящих проявлений. Вымаливала, просила и страдала, а стремления не было, казалось, даже от самого любимого человека. И вот теперь готова прожить без него.

А бабочек не было. И жизнь не стала очень радостной от того что появилась, потому что она никуда не уходила. Просто потому что никто ничего не терял.

Успех

На крыше одного дома сидели два маленьких человечка. Неведомо, откуда, взялись, неизвестно, из какого мира пришли. Они пыхтели трубками, шурились от яркого солнышка и смотрели по сторонам. Беседовали и размышляли. Широкие полы их шляп слегка затеняли задорные лица. И было не понятно: то ли улыбаются одними глазами, а то-ли всей полной улыбкой. Они видели, что происходило, задавали друг другу вопросы и рассказывали нам.

Героиня их наблюдений писала. Наклонившись над столом, увлеченно водила пером. И еще она мечтала. Хотя и знала, что не надо, и неправильно все это. Но само так получалось. У человека природа такая – чуть что, сразу мечтать! Хотелось Галке хорошую машину, и ездить по странам разным, наслаждаться жизнью.

– Надо стремиться, – думала она. И, конечно, была права.

А тем временем о ней говорили двое. Не осуждали и не смеялись. Не было ни капли злой или завистливой человеческой издевки. Здесь размышляли – и даже не о конкретных личностях, а вообще.

– Есть такое в народе поверье, – сказал один. Если мыслишь позитивно, то все тебе и будет. Вот, например, у человека мечта. Он ее думает. И представляет, что она у него уже есть. Это пропадание из реальности, но, вроде как, правильное такое. И оно влечет за собой исполнение. Многие верят.

– А у кого-нибудь получилось? Как в поверье сказано?

– Не известно. Мне кажется (шепотом), что нет. Но об этом нельзя думать. Невозможно такое допустить, потому что человек может испугаться и совсем отказаться от мечты. А от нее отказываться вроде как неправильно.

Стремиться надо не к другой, придуманной жизни, а к этой, которая у тебя есть. Все что имеешь – твое. А все, что мечтается – это попытка убежать от себя, а не прийти к себе. Но закрывать глаза на свою мечту тоже, наверное, нельзя. Надо позволить желаниям быть, но вместе с ними быть в реальности. Суметь даже радоваться судьбе, в которой никогда не исполнится мечта. Видеть все прекрасное, что есть вокруг. Понимаешь?

Внизу сновали большие люди. С улыбкой, без осуждения, с пониманием, но сожалением собеседник продолжал:

– Люди привыкли отдавать себя одной мечте. Так отказываются от реальности. А нужно чтобы было все. Мечты – это крылья. Они дают возможность летать. Они зажигают искру. Реальность – это жизнь. Она – настоящая. Она есть. Она – фундамент. Она дает силы и возможность реализовать идеи.

Если человек теряет связь с реальностью – он умирает в душе, и даже быстрее наяву.

Есть весы. А посередине, уравновешивающий – ты. На одной чаше – желания. Они твоя, важная часть. С другой стороны – реальность. Она – твое настоящее. Ты впускаешь в себя все. Есть задача уравновесить все части. А если хоть одна сторона начнет перевешивать, переключает собой остальные, то жизнь превратится в погоню за ней одной.

– Как же человеку уравновесить отсутствие мечты?

– Эта работа у каждого своя. Только самостоятельно возможно обнаружить то, что нельзя потрогать, увидеть, или даже объяснить.

– Нельзя объяснить..., – как эхо повторил второй. Но эхо не ведает, что говорит. А собеседник пропускает мысль глубоко в себя, впитывает ее каждой клеточкой и пытается понять то, что не укладывается в одном уме.

– Для ищущего возможно все, – продолжил тот, который начал. Главное, стремление и терпение. Готовность принять истину. Однажды он познает то, к чему стремится. И если он хочет оставить в жизни свою мечту, то она осветит жизнь. Но не так, как люди привыкли

это воображать! – первый собеседник весело подмигнул и засмеялся. Потом, то-ли, шурясь от солнца, то-ли шаловливо улыбаясь, сказал:

– Мечта в жизни есть у каждого! Но в исполнении она не такая, какой он ее представляет! Чтобы увидеть в реальности мечту, нужно обратить свой взор в то, что есть прямо сейчас, сегодня. Начать жить. С радостью воспринимать. Быть искренне, по-настоящему правдиво, всей своей душой благодарным судьбе и Богу за все то, что имеешь. Дышать полной грудью всем тем, что предоставлено. Наслаждаться этому. И тогда однажды ты увидишь, что у тебя все есть для твоей мечты!

Галка мечтала, что книга принесет ей успех. И тогда она получит много денег и сможет увидеть настоящие горы, которые растут в небо. Только мудрец ей однажды сказал, – ерунда все это! Успех – это штука тонкая, он нас не зависящая:

– Он сам решает, к кому прийти, а к кому – нет. И ты, Галка, здесь не при чем. Покупка лотерейных билетиков – с большей вероятностью принесет успех, нежели твои книги.

Вот так и сказал. Представляете?! Как буд-то не верит он в Галку совсем. Обиделась она тогда сильно.

– И что случилось потом с Галкой?

– С Галкой... Она согласилась писать без исполнения мечты. Она позволила своей мечте быть. Не закрыла свою радугу. Но и не ушла от реальности в нее.

– Зачем она писала, если знала, что не будет успеха?

– Она писала потому, что это обогащало ее душу! Она хотела наполнять, напивать и развивать себя! Ей было даже приятно уделить собственное время и силы и старания – себе.

А для обычного человека, получается, писала просто так! И не надеялась ни на что. Но творила хорошо – как это должно быть, с радугой. Теперь она просто жила. Грустно, потому что отпустила мечту, ту, которую придумала. Но, не закрыла ее для себя! Иногда от того хотелось плакать. Но все-таки, она счастливо жила – потому, что старалась радоваться всем сердцем тому, что уже сейчас, сегодня есть. Этому, конечно, еще надо поучиться. Представь, всю жизнь ты привык чего-то придуманного ждать, надеяться на какой-то там успех. А тут решил, все. Бросаю! Живу сейчас!

Люди не умеют брать свою жизнь. Они ее не видят! Закрывают глаза, потому что им не нравится то, что имеют сейчас! – в этот раз маленький человечек как буд-то рассержено топнул ногой. Потом оперся на трость. Посмотрел высоко в небо. И спокойно – размеренно, как буд-то не говорил, а даже размышлял, продолжил:

А эта девушка, решив обратить свой взор на то, что есть, а не на то, что придумала, не потеряла абсолютно ничего! И даже если мечта не сбылась, все равно ничего не теряла, потому что и не имела. А мечту потерять невозможно. Но зато она приобрела жизнь.

– До какой мысли она дошла?

Для нее теперь не имеет значения, случился успех или нет! Она будет брать все, что ей дают сегодня, сейчас, а не ждать, когда случится что-то завтра! – вот такая случилась у нее мысль!

– И что она стала делать дальше? Она писала книгу? Она поехала в горы?

– Да. Она писала книгу! И она поехала в горы! И не то чтобы не верила в успех. А даже о нем не думала. Вообще. Не вспоминала никогда. Потому что в покупке лотерейных билетиков – больше шансов, чем от книги.

И ей было так хорошо, как не бывало никогда на свете.

– Но... как можно работать в никуда?

– Этого требовала ее радуга. Радуга просила отпустить. Она сказала, что должна увидеть свет. Не знаю, зачем. Это нам не известно. Просто если в тебе живет искра, она должна увидеть свет. И все. Иначе заряд взорвет тебя изнутри, умрет, не родившись. А это очень плохо.

А иногда даже от радуги нужно уметь отказаться. Если она начинает вдруг перевешивать остальные чаши.

– А героиня добилась успеха?

– А это уже не имеет никакого значения. Ни для нее, ни для тебя. Она даже и думать об этом забыла.

– Но как она перестала думать о том, что выпустила наружу?

– Не нуждаться в успехе, это значит, сделать все, что можешь и забыть. Ты сделал все что мог. Остальное произойдет без тебя.

Исполнение задуманного – это удивление. Потому что никто не ждет. А итак себе живет. А когда получает, то всегда неожиданно. Ведь у него итак все было хорошо. И вдруг успех случился. Вот так совпадение!

Вопрошающий вдруг вскочил, и запрыгал по крыше. Он махал руками и громко спрашивал:

– Скажи, как человеку научиться жить с мечтой? Он все сделает, как надо! Он научится! Точно-точно тебе говорю!

– К себе, к себе, быстро! Все сам! Только сам! – тоже подпрыгивая, весело отвечал второй. А потом они затопали по крыше маленькими ножками и куда-то быстро убежали.

Я есть, когда меня нет

Жизнь мелькает, стремится, бежит. Вокруг много чего происходит. Так легко, так просто утонуть в бурном течении этой большой необъятной реки. И люди исчезают. Болтаются на волнах, как буд-то пропадают. Они теряются даже не для других: они теряются для себя.

Они думают, что они есть, если их видят. А если их не видят, то их нет. Если нет отражения во внешнем мире, то, как ты можешь понять, что ты есть, например, для других. Это кажется очень важным – отражаться в глазах окружающих.

Вот так и потерялся однажды Петька. Он успел себя найти и упустить. Как это у людей получается – не понятно.

И вот Петька. Он не то чтобы сильно себя потерял. Просто не чувствовал. Вроде забыл. Он не переживал, что нет его. Он об этом не знал. И ничего, казалось, не было плохого. А просто не чувствовал нужность. Он думал, что «нужность», это когда другие тебя видят. И обращают на тебя внимание. И еще тебя замечают. А когда этого не происходит, то, кажется, что и нет тебя вовсе!

И вот он плывет в невесомости на теплой волне. И даже не чувствует волну эту. Так не чувствует себя. Не чувствовать себя не страшно, если ты кому то нужен. А если нет? От такой возможности мурашки аж изнутри пробирают! Даже думать об этом страшно. Петька чтобы не думать решил заняться делом. Но не простым делом, а в котором есть отражение себя. Он сам придает отражение собственному труду. И когда видит это отражение – очень наполняется.

Легко заниматься чем-то, когда ты чувствуешь себя нужным. Бывает интересно, даже когда ты не чувствуешь себя вообще. В этом случае дело даже очень спасает. Ведь в нем есть отражение. Но как быть, когда ты чувствуешь себя ненужным? Когда на тебя смотрят и не видят в упор! Когда изображают сквозь тебя и даже не зовут. Когда не обращаются, не вспоминают. И даже как буд-то не знают.

– А когда нет – надо еще больше трудиться! – с какой-то даже остервенелостью думает герой.

И упирается в свои увлечения настойчиво, с усилием. Он больше не прячется! Не сгибается под чужим взглядом. Не боится отвержения. Не уходит, не отрицает свою жизнь. Сначала не очень получается. Потому что нет ощущения себя. Но он себя заставляет. Ваяет и думает, погружается в собственный мир чувств. Творит что-то новое, свое. Слышит себя – ведь без

этого в деле никак. Он себя проявляет. Даже собой наслаждается. И так сильно погружается в настоящего себя, а не в прячущегося, что даже забывает про окружающий мир. Ему даже все равно. Так приятно было с собой.

А потом соглашается стать невидимкой.

– Ну и что. Ну и ладно, если тебя не видит никто, – думает Петька. И даже усмехается: меня итак никто не видит.

Теперь он отсутствует для окружающих – и это знает. И говорит себе и представляет ужасное: «меня нет». Это сначала очень пугает – невидимое одиночество. А потом – все равно. Ведь есть другие отражения, не в чужих глазах, а в собственных. Главное, найти себя в собственных глазах. А когда найдешь, то и не страшно.

Надо суметь – перестать быть для окружающих (согласиться на это), но не теряться для себя. А принять спокойно и без вулканов то, что тебя не видят, не понимают, не слышат или даже не хотят слышать, а могут еще отталкивать и прогонять: «Ну и ладно».

Петька не стремится больше ни к кому. Не заискивает глазами, не умоляет ушами, не упраскивает телом. Потому что он не теряется для себя. Тихонько качается на волнах. Никого не зовет. А только чувствует сам приятное окутывание теплой воды. Видит своими глазами, слышит своими ушами, принимает своей кожей. И в полной тишине, в отсутствии людей вдыхает небо. Он полностью берет жизнь. Сам и свою. И однажды слышит голос:

– Человек! Уважаемый, человек! Я лодку тебе принес. Просто так. Я пробовал качаться на волнах и в этой лодке. Удивительное ощущение, скажу.

И они укладываются в лодку вдвоем. С одной стороны человек и с другой стороны человек.

– Эта лодка не простая, – говорит тот, первый. – Она плывет на волне, а качает небо. Так лучше расслабиться. Ты находишь в себе – это хорошо. И я в себе – я не смею твой мир нарушать. Мы будем вместе, мы вдвоем. Но каждый – с собой. Это – нормально.

И это приятно. Плыть на волне и впитывать небо. И чувствовать еще, что есть похожие на тебя люди. Но не растворяться в них, а быть собой.

А потом еще раздается голос:

– Уважаемый! Товарищ! Разрешить нарушить тишину?

– Я не против!

– Смотри! Ты забыл увидеть! Рядом с солнцем появился закат. Повернись в его сторону. Он иногда накрывает не все небо, а только его часть. И можно пропустить. Но этот, не полный закат – самый особенный и самый красивый.

И другие люди приходят и говорят. Они видят Петьку. Это обыкновенные, улыбчивые люди. Но не те, что вторгаются в прошлую жизнь, а совсем другие. Они не нарушают его целостность. А даже наоборот, поддерживают желание быть с собой. И еще – некоторые присоединяются. И тогда все вместе. Но каждый – с собой.

И это волшебное ощущение, с собой, и с другими – наполняет особенной, неизмеримой ценностью. И тогда вдруг Петька понимает: «Меня видят, даже когда я об этом не знаю! – А это значит, что я есть, даже когда меня нет!»

А увидеть человека можно, когда он жив, он есть и он сильнее всякого взгляда на этой земле. Потому что, наполненный собой. И это такое счастье – чувствовать себя. Слышать и видеть мир, воспринимать его и жить своей жизнью.

Истерика

Нет, тарелки там не летали. Но было больно. Так больно, что, казалось, ломаются стены. Бурлящие чувства внутри не давали думать. Они душили, давили и просили, – нет! Даже, не так. Они требовали! И это требование было жизненно важным. Как буд-то чувства умирала. И нужна была скорая помощь. Но чем больше требование, тем сильнее противодействие. Конечно, они ничего не получали. Поэтому (на всякий случай) заранее начинали бояться.

Героиня пошла в долгий, трудный путь, чтобы уйти от истерики. А тут с ужасом обнаружила, что уйти не удалось. Истерика осталась! Как своенравный, непослушный зверь, она не поддавалась никаким воздействиям. Продолжала брыкаться, не смотря ни на что.

– Что во мне изменилось? И зачем тогда был нужен путь, который привел меня обратно? – спросила удивленная девушка у невидимого собеседника. Зачем я здесь?

– Ты здесь, чтобы справиться со своей истерикой.

– Но разве я прошла тот путь не для того, чтобы от нее избавиться? Разве она не должна была на том закончиться?

– Ты прошла тот путь для того, чтобы набраться сил и мудрости. Для того чтобы истерику закончить, – ее нужно перестать бояться. Ей нужно перестать верить. Ты боялась. Бежала. И поэтому была дорога. Но тот путь не был не нужным или неправильным. Твои шаги необходимы тебе. Ты никуда не ушла и не пришла. Ты даже не стала другой. Но пройденный путь это измененные реакции. А теперь остановись. Для этого есть силы. Будь в тишине и смотри. Что в тебе, и что с тобой.

Будет потом еще много осознаний, если ты их пройдешь. Сначала все покажется одним, потом наоборот. Теперь не нужно удивляться. Просто смотри.

Нет, она уже не торопится. Спешить некуда. Теперь понимает, что «это никогда не закончится». А раз не закончится, то и бежать бессмысленно. И снова увидит знакомый пенек. Присядет. Послушает тишину. Рассмотрит картинки. И слегка прикоснется к большой неизведанной тайне.

Они так красиво встретились. Женщина чувствовала себя в пределах его царства. Это было необыкновенно приятно! Ей тогда очень понравилось. Растворяться в его сильном, мужественном, настоящем, благородном царстве. Она не просилась в новый замок. И даже немного оттолкнула. Но он все равно забрал: привлек к себе, не обращая внимания на протесты, словно сказал:

– Ты мне все равно нужна. Ты мне нужна, даже когда я тебе не нужен.

И она до глубины души прониклась приятным ощущением. И поняла, что именно этого искала. Всегда хотела стать важной и нужной для своего человека. Поэтому согласилась. И думала, что женщина в его царстве – означает, окруженная вниманием. И на самом деле, первый год такой и было: «Какое это счастье – быть его женой», – наслаждалась она.

Постепенно апартаменты приобрели странные, отпугивающие очертания. Стены – не тех цветов, что виделись в начале. И не такие красивые окна. И повядшие цветы. И покосившиеся двери. И, что самое страшное – теперь она не королева. А всего лишь царская кушетка. Нужна лишь для того, чтобы хозяин этого дворца, чувствовал себя нужным и мог заниматься своими делами. В его царстве жил один король – он. И все там было – для него. И для его тараканов. Он, кстати, как истинный король, был убежден в безупречности собственных животных. Ей полагалось вместе с ним лелеять его внутренних существ.

Так она стала любимой кушеткой. И в этом – единственное отличие от прошлых предметов аристократического интерьера. Но, в свое время они тоже были любимыми. Возможно, не было отличий.

Ее главная роль заключалась в том, чтобы просто (для него) быть. Больше от нее не нужно было ничего. И даже она сама, казалось, не нужна. И просто поблекла в свете его увлечений. И, не важно, какая она. Теперь не блистала яркой звездой, как нравилось раньше. Как бы не старалась – ее не видели, а иногда как буд-то не желали видеть. И в этом, слегка изменившемся мире одни и те же события начали приобретать отличные очертания.

Когда мебель куда-нибудь уходила – ее не звали. Не очень долгое время можно было прожить. Но если она пропадала надолго, например, уезжала, то король настойчиво просил вернуться на место. И она очень удивлялась. Почему всякое стремление и настойчивость проявляются лишь, когда ее нет? И было немного неприятно. Почему нельзя желание проявить, когда любимая на месте. Она, правда, всегда торопилась и прибегала обратно. Как оказывалось, лишь для того, чтобы еще раз убедиться в собственной никчемности и бесполезности.

Король утверждал, что любит ее, хочет и очень стремится к ней. Но неизменно пропадал. Он исчезал как ловкий колдун – быстро и незаметно. Уходил в свои интересы и увлечения. Он пропадал везде: в своей работе, в любом своем деле, а оно у него было всегда.

Не было никаких сомнений: он действительно любит. Есть истинные, светлые чувства, в которых ей уделена главная роль. Но все искажалось в перекошенных потребностях, которые перевернули любовь и все прекрасные чувства с ног на голову. И было уже не понятно, что для кого. Что отдается по велению души: безвозмездно. А что требует отдать взамен.

По – середине всего мира женщина. Она требовала постоянного большого внимания. Иногда даже казалось, чересчур нуждалась. Но внутренняя тяга была сильнее всего. Она страдала без него. И, кажется, теряла себя. А он в ее восприятии смотрел сквозь нее. Через экран, через работу, слышал в пол- уха, смотрел в пол- глаза, любил в пол- души. Женщина тогда еще не знала, что на самом деле нет никого. И короля тоже нет. Он ведь пропал в собственных увлечениях, которые тоже были призрачными. Он не отрицал ее, как она думала. Он отрицал себя и поэтому не видел ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.